

Литературная жизнь сюжета

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-5-13

«Усерязи из руку ея падоша...»: чудо о серьгах вдовы Марии в «Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы»

Татьяна Ивановна Ковалева

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

tkvl@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7165-3186>

Аннотация

Анализ рукописных списков Сказания об Абалацкой иконе Богородицы показывает, что на раннем этапе существования сочинения (первая четверть XVII в.) отсутствовало чудо, посвященное его главной героине – вдове Марии, условно названное в статье чудом о серьгах. Оно читается лишь в более поздних списках XVIII в., открывая перечень чудес от иконы, и на первый взгляд кажется нелогичным, так как непосредственно не связано с главными событиями Сказания – основанием церкви и написанием Абалацкой иконы Знамения Богородицы. Данное чудо и его роль рассмотрены при сопоставлении единственного сохранившегося раннего списка и принятого за инвариантный списка XVIII в. Показано, что чудо о серьгах в позднем списке перекликается по смыслу с предшествующими явлениями иконы Богородицы. И в целом явления и чудо представляют собой завершённый сюжет, в центре которого оказывается вдова Мария и все происшедшее с ней. Он прочитывается в контексте одной из важнейших идей сочинения – обращения Сибирской земли от язычества к христианской вере. Эта мысль в раннем списке Сказания лишь намечена, а функция героини исчерпывается исключительно ее рассказом о явлениях. Закрывая историю героини, оно отсылает читателя к широкому библейскому контексту, связанному с серьгами, серебром, другими украшениями и металлами. Кроме того, имея в повествовании функцию притчи, а также заставляя с этой точки зрения осмыслить и рассказы вдовы Марии о явлениях Абалацкой иконы Богородицы, становится средством донести до читателя мысль о стремлении к высшим ценностям.

Ключевые слова

русская литература Сибири, Тобольский архиерейский дом, сказания об иконах, чудеса от иконы, Абалацкая икона Знамения Богородицы, рукописная традиция, сюжетосложение

Для цитирования

Ковалева Т. И. «Усерязи из руку ея падоша...»: чудо о серьгах вдовы Марии в «Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы» // Сюжетология и сюжетография. 2025. № 2. С. 5–13. DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-5-13

© Ковалева Т. И., 2025

eISSN 2713-3133
Сюжетология и сюжетография. 2025. № 2. С. 5–13
Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2025, no. 2, pp. 5–13

**“The Earrings Fell out of Her Hands...”:
The Miracle of the Earrings of the Widow Maria
in “The Legend on the Apparition
and Miracles of the Abalak Icon of the Theotokos”**

Tatiana I. Kovaleva

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

tkvl@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7165-3186>

Abstract

The article deals with the manuscript copies of the Legend of the Abalak icon of the Theotokos. The analysis shows the absence of the miracle dedicated to its main heroine, widow Maria, at the early stage of the work's existence (the first quarter of the 17th century). It is conventionally called in the article the miracle of the earrings. This story can be found only in later copies of the 18th century. Opening the list of miracles from the icon, it seems illogical, since it is not directly connected with the main events of the Legend (the founding of the church and the creation of the Abalak Icon of the Theotokos). This miracle and its role are examined by comparing the only early copy and the invariant copy of the 18th century. The miracle of the earrings in the later copy echoes in meaning the previous apparitions of the icon of the Theotokos. In general, the apparitions and the miracle are a complete plot connected to the main heroine. It is connected with the idea of the transition of the Siberian land from paganism to the Christian faith. This idea is only outlined in the early copy of the Legend, and the heroine's function is limited to her story about the apparitions. Concluding the heroine's story, it refers the reader to a broad biblical context related to earrings, silver, other jewelry and metals. Moreover, like a gospel parable, it explains the idea of striving for spiritual values.

Keywords

Russian literature of Siberia, Tobolsk Archpriests' House, legends on icons, the Abalak Icon of the Theotokos, manuscript tradition, plot formation

For citation

Kovaleva T. I. “The Earrings Fell out of Her Hands...”: The Miracle of the Earrings of the Widow Maria in “The Legend on the Apparition and Miracles of the Abalak Icon of the Theotokos”. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2025, no. 2, pp. xx–xx. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-

История Сказания об Абалацкой иконе Богородицы связана с Тобольским архиерейским домом – главным центром литературной работы в Сибири первых веков ее освоения. Е. К. Ромодановской, положившей начало научному исследованию сочинения [Ромодановская, 1968], доказано, что в основе его сюжета – рассказ крестьянской вдовы Марии, проживавшей в селении Абалак, из следственного дела 1636 г. Он содержит сведения о четырех явлениях иконы Знамения Богородицы и чудо об исцелении крестьянина Евфимия Коки [ЛПТАД, 2001, с. 342–344]. Исследовательницей выявлено и рассмотрено восемь списков Сказания XVII–XIX вв. В качестве основного, как наиболее полный и исправный, принят список РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 400, полуустав первой половины

XVIII в., 250 л. (У). Научное издание памятника с кратким комментарием осуществлено ею в 2001 г. [ЛПТАД, 2001, с. 5–184]. Самый ранний список Сказания (Е), датированный второй четвертью XVII в., в издание не вошел, вероятно, потому что был известен Е. К. Ромодановской лишь по публикации священника А. Юрьевского в «Тобольских епархиальных ведомостях» 1902 г. [Юрьевский, 1902, с. 453–464]. Этот список выявлен в сборнике, хранящемся в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета: ОРКП НБ ТГУ. В-760. Это сборник житийного характера второй четверти XVII в., писан несколькими почерками. Сказание об Абалацкой иконе Богородицы находится на л. 243 – 282 об., писано скорописью XVII в. [Славяно-русские рукописи, 2007, с. 139–146]. Сделана его научная публикация [Ковалева, 2023, с. 291–309]. Показано, что список Е представляет переходный этап в истории памятника: от документа к сказанию о чудотворной иконе. В нем оформляются все структурные элементы сочинения, получившие развитие в его дальнейшей истории, что отражено в остальных семи более поздних списках [Ковалева, 2022, с. 193–203]. Поскольку поздние списки не имеют принципиальных отличий от списка У, опубликованного Е. К. Ромодановской, он рассматривается как инвариантный и при анализе сопоставляется со списком Е.

Структура Сказания по спискам Е и У

Структура	Список Е	Список У
Пространное предисловие	–	+
Краткое предисловие	+ <i>Не имеет заголовка</i> – молитвословие – благодарение (1) (<i>риторическое отступление, не имеет подзаголовка, является частью предисловия</i>)	+ <i>Имеет заголовок: «Ино предисловие о том же знамении Пресвятыя Богородицы, иже на Абалаке»</i> – молитвословие – благодарение (1) (<i>риторическое отступление, отделено подзаголовком «Благодарение Богови»</i>)
Вступление	+ Вступление краткое (<i>начало сюжета, написано на основе вступления к документальному рассказу</i>)	+ Вступление пространное (<i>начало сюжета</i>)
Явление 1	+	+
Риторическое отступление «Благодарение Богови» (2)	+	–

Структура	Список Е	Список У
Явление 2	+	+
Явление 3	+	+
Явление 4	+	+
Риторическое отступление «Благодарение Богови» (2)	–	+
Чудо о серьгах вдовы Марии	–	+
		«Чюдо 1-е о той же вдове Марии»
Чудо об исцелении ослабленного	+	+
	«Чюдо 1. О ослабленном»	«Чюдо 2 о ослабленном человеце»

В списке У и других списках этой группы между четырьмя явлениями вдове Марии иконы Знамения Богородицы и чудом об исцелении Евфимия Коки читается «Чюдо 1-е о той же вдове Марии», условно названное нами чудом о серьгах. Оно открывает перечень чудес от иконы. В упомянутом следственном деле и близком к этому документу списке Е данного чуда нет. Его можно назвать «личным» чудом героини, оно посвящено ей и непосредственно не связано ни с основанием церкви, ни с созданием иконы, поэтому кажется нелогичным. Объясним его роль, рассмотрев в контексте Сказания.

В обоих списках начало повествования о явлениях иконы Знамения Богородицы предвращается риторическим отступлением, являющимся частью Краткого предисловия¹ [Ковалева, 2023, с. 295; ЛПТАД, 2001, с. 88]. Риторическое отступление² содержит благодарственную молитву Всевышнему за «божественная чудеса и явления Божия Матери» [Ковалева, 2023, с. 296; ЛПТАД, 2001, с. 89], произошедшие после перехода Сибири от язычества к христианству, от «тмы безверия» к вере. Наиболее полно картина христианского просвещения Сибири развертывается в Пространном предисловии списка У³. В нем дана высокая оценка похода Ермака, который приравнивается к деятельности «апостолов, не дошедших до Сибири, и Стефана Пермского, лишь приблизившегося к сибирским границам» [Ромодановская, 2002, с. 162–163]: «Прежде убо ревнуя святым божественным

¹ В Сказании обращает на себя внимание сложная структура предисловий. Подробнее об их истории, структурно-содержательных особенностях и роли по спискам Е и У см.: [Ковалева, 2022, с. 197–198].

² В списке Е оно еще не имеет подзаголовка, начинаясь со слов «Оле Божие милосердие и строение спасительное!». В списке У риторическое отступление выделено подзаголовком «Благодарение Богови», что говорит о вторичности текста. Редактируя его, составитель придает Сказанию более масштабные размеры, эпичные формы.

³ Оно вторично по происхождению, написано на основе Краткого предисловия, восходящего к предисловию Е. Зависимость Пространного предисловия от Краткого в списке У установлена Е. К. Ромодановской [2002, с. 162].

апостолом иже во святых отец наш Стефан, епископ Пермский, иже крести Пермския страны люди, в неверии бывших, такожде святой отец наш Стефан и о сих странах желая Сибирскаго царства... но не благоволи Бог сему тако быти до лета, донележе рукою Своею крепкою и мышцею высокою посла Бог разорити богомерская и нечистая капища...» [ЛПТАД, 2001, с. 87]. Так, контекстом для событий, описанных в сибирском Сказании, становятся «равноценные, значительные события христианской истории» [Ромодановская, 2002, с. 165].

Действие Сказания начинается с появления его главной героини, вдовы Марии, рассказывающей по велению Высших сил в Тобольской церкви святой Софии архиепископу Нектарию и «всему освященному собору» о четырех явлениях иконы Знамения Богородицы.

В первом перед героиней предстала Богоматерь с Николаем Чудотворцем и Марией Египетской. В тексте Е не указано, каким образом явлены названные персонажи, в У уточнено, что в виде икон: «Вся же быста иконы и стоа на воздухе» [ЛПТАД, 2001, с. 90]. В обоих списках Богородица велит поведать о своем явлении и построить в Абалаке новую церковь во имя ее образа Знамение, «иже в Великом Новеграде» [Ковалева, 2023, с. 296; ЛПТАД, 2001, с. 90]. Это указание повторяется в остальных трех явлениях. Однако настаивает на его исполнении Николай Чудотворец, которого тайнозрительница видит «аки жива суща». Взаимодействие этих персонажей во втором – четвертом явлениях можно рассматривать как отдельную сюжетную линию (ее подробный анализ по спискам Е и У см.: [Ковалева, 2022, с. 199–200]). Далее сосредоточим внимание на развитии в списке У мотива неверия героини, который в Е, видимо, еще не отрефлексирован.

Наибольшей динамики сцена общения св. Николая и вдовы Марии достигает в третьем явлении, когда ее, уже дважды послушавшуюся Богородицу и Николая Чудотворца, постигает наказание, руки героини сводит судорогой: «и абие обратишася руце мои опако», и она падает «на помост, яко мертва» [Ковалева, 2023, с. 298; ЛПТАД, 2001, с. 91]. В обоих списках святитель Николай поясняет, что наказание получено героиней за неверие. В этом месте в рассмотренных текстах нет принципиальных разночтений:

Список Е	Список У
Не веси ли убо, яко озлобление ти есть за твое неверие? [Ковалева, 2023, с. 298]	Не веси ли убо, яко озлобление ти есть за <i>неверие твое</i> ? [ЛПТАД, 2001, с. 91].

Далее в тексте Е говорится, что Богоматерь освобождает Марию от мучений по своей воле: «Слышах же сладкий глас ото иконы Пресвятыя Богородица, глаголющ: “Тягость есть и невозможно ей тако терпети.”» [Ковалева, 2023, с. 298]. В тексте У Мария освобождена от мучений лишь после молитвы Богоматери: «Помилуй мя и прости мя за *многая моя безверия* <курсив наш. – Т. К.>» [ЛПТАД, 2001, с. 91]. Отметим в ее молитве признание «многого безверия».

Героиня решается рассказать об указании Высших сил только после угрозы Николая Чудотворца болезнью в четвертом явлении. В списке У, в отличие от Е, в речи этого святого вновь подчеркивается неверие героини в то, что она удостоена откровений свыше:

Список Е	Список У
Аще прежняго и днешняго явления не возвестиши миру, будещи разслаблена! [Ковалева, 2023, с. 98].	Аще предняя и днешняя явления не возвестиши миру, <i>но да убо за неверие свое имаша</i> быти разслаблена <i>всем телесем своим</i> » [ЛПТАД, 2001, с. 93].

Роль главной героини в списке Е ограничена ее рассказом о явлениях. Далее следуют чудеса от иконы. Первое чудо в этом списке – «О разслабленном» [Ковалева, 2023, с. 299]. Из этого рассказа становится известно о начале строительства церкви на Абалаке и о написании наместной иконы Знамения Богородицы, ставшей знаменитой сибирской святыней, по заказу болящего крестьянина Евфимия Коки, исцелившегося по ее написанию. Так, воплощается указание, данное вдове Марии Высшими силами. Названное чудо присутствует и в списке У с заголовком «Чудо 2 о раслабленном человеце» [ЛПТАД, 2001, с. 94], однако открывает перечень чудес, как уже сообщалось, чудо о серьгах [Там же, с. 93–94]. Его нет в следственном деле, и записано оно, видимо, несколько позже: «По преславном же и предивном явлении Пресвятыя Госпожи Владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии и святых Божиих угодников... и не по мнозе времени бысть...» [Там же, с. 93]. Рассказ о чуде также записан со слов тайнозрительницы, на что указывает глагол «рече». Его сюжет начинается с того, что Мария хотела надеть серебряные серьги, но они выпали из ее рук и превратились в пыль: «Яко восхоте, рече, она вложити во ушиса своя сребряни усерязи. И взем в руке свои, и держаше я, и нача во ушеса своя влагати. Абие же напрасно усерязи из руку ея падоша на землю и рассыпашася, и быша яко прах» [Там же]. Крестьянка сначала испугалась и опечалилась. Но еще больше испугалась страданий, помня «яко же и прежде бысть ей некоторое озлобление за *ея неверие* <курсив наш. – Т. К.>. И от того убо времени преста она во ушеса своя усерязи влагати и печаль преложи на радость» [Там же, с. 94]. Чудо о серьгах явно перекликается по смыслу с третьим и четвертым явлениями, где отмечается неверие крестьянки. И в целом явления и чудо представляют собой заверченный сюжет, в центре которого оказывается вдова Мария и все происшедшее с ней. В читательском сознании ее «бытовое» неверие, частный пример, перекликается с идеей обращения Сибирской земли от неверия (язычества) к христианской вере, сформулированной в предисловиях, и сюжет героини прочитывается в этом контексте.

Что касается собственно эпизода безвозвратной утраты Марией серебряных серег, когда «усерязи из руку ея падоша», то найти его однозначное толкование невозможно. Но, как нам думается, для его объяснения уместно обращение к Священному Писанию, так как в Сказании выявляется пласт библейских цитат [Ковалева, 2023, с. 307–309]. При этом к их точной передаче автор, хорошо знающий текст Библии, не стремился, перефразируя, цитируя Библию близко к тексту, что расширяет возможности читательских толкований.

У языческих народов серьги служили в качестве амулетов. Например, в ветхозаветной книге Бытия рассказывается, как Бог повелевает Иакову перейти в Вефиль и построить там жертвенник, поэтому Иаков велит своим домашним избавиться от чужих богов, т. е. от идолов: Ср.: «И въдаша Иакову богы чюждая, иже

бяху в руку их, и усерязи <в> ушесех их; и скры я Иаков под дубом...»⁴ (л. 16). Ассоциативной отсылкой к указанному библейскому эпизоду может служить фраза из рассказа о чуде «И взем <усерязи. – Т. К.> в руце свои, и держаше я, и нача во ушеса своя влагати». Упомянутый библейский эпизод привносит в ситуацию внезапной утраты серег вдовой Марией семантику жертвенного посвящения истинному Богу.

На тему рассыпавшегося серебра можно припомнить и сон царя Навуходоносора из книги пророка Даниила, излагающий историю мировых языческих империй (Вавилон, Мидо-Персия, Греция, Рим), соответствующих четырем металлам, из которых сделан увиденный им истукан. Голова его была из золота, грудь и руки из серебра, чрево и бедра медные, голени железные, ноги частью железные, частью глиняные. Внезапно оторвавшийся от горы камень ударил истукана в ноги и разбил, раздробив все четыре металла: Ср.: «Тогда *истреся* зело скудель, железо, медь, *сребро* и злато, и *бысть* яко прах <курсив наш. – Т. К.> от гумна летня: и взят и премногий ветр, и место не обретесе им» (л. 151). Отсылкой для читателя может стать цитата из рассказа о серьгах: «Усерязи из руку ея падоша на землю и рассыпашася, и быша яко прах».

Образ серебра в библейском тексте может иметь различную семантику. Часто, встречаясь в одном ряду с золотом, ассоциируется с ценностью и богатством. Может показывать различие между истинными и ложными понятиями ценности в зависимости от отношения к нему (подробнее о значениях образа серебра см.: [Словарь библейских образов, 2005, с. 1064–1066]). Говоря об этом, обратим внимание на логически необъяснимое эмоциональное состояние героини, когда ее печаль сменилась радостью («и печаль преложи на радость»). Подготовленные явлениями Абалацкой иконы новое чувство Марии может свидетельствовать о перемене ее духовного состояния (возможно, о некоем духовном прозрении). Обратившееся в пыль серебро, буквально – утраченная ценность, однако ценнее, как гласит, к примеру, книга Иова, Божественная мудрость. Она не дается легко, не приобретается за материальные ценности: Ср.: «Не престанет сребро изменение ея, и неспоена будет со златом сифирским... Премудрость же откуда обретется? кое же место есть смышления?... Бог благ состави ея путь: сам же весть место ея» (л. 272).

Чудо о серьгах вдовы Марии является в Сказании примером, с помощью которого Высшие силы в иносказательной, притчевой форме, подобно Христу в Евангелиях, доносят истину о ценности Божьих обетований и земных благ. Из Евангелия от Матфея: «Сего ради в притчах глаголю им, яко видяще не видят и слышаще не слышат и не разумеют» (л. 7 об.).

Примечательно, что еще раз «сребряни усерязи», становящиеся в повествовании знаком исцеления не только духовного, но и физического, появляются в чуде «О слепой девице» (втором в списке Е и третьем в списке У), когда земледelec Василий обещает «приложить» их к чудотворной иконе в знак исцеления его слепой дочери.

Итак, чудо о серьгах, завершая историю героини, погружает читателя в широкий библейский контекст, связанный с серьгами, серебром и другими украшения-

⁴ Здесь и далее текст Библии цит. по: Острожская Библия. Острог: Тип. К. К. Острожского; Печатник Иван Фёдоров, 1581. 628 л.

ми и металлами. Мы ограничились некоторыми примерами, чтобы показать, как «работает» рассматриваемый текст. Однако вне зависимости от количества найденных читателем смыслов чудо, имея в повествовании функцию притчи и заставляя с этой точки зрения осмыслить и рассказы вдовы Марии о явлениях Абалацкой иконы Богородицы, становится средством донести до читателя мысль о стремлении к высшим ценностям.

Список литературы

Ковалева Т. И. Ранний томский список «Сказания о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске» в истории сюжета сочинения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3. С. 193–203. DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.016

Ковалева Т. И. «Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы»: ранний томский список (текст и комментарии) // Память о прошлом в письменных источниках XVII–XX вв. Новосибирск, 2023. С. 291–309. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 42)

ЛПТАД – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. 439 с.

Ромодановская Е. К. Сибирские повести об иконах (XVII – начало XVIII в.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1968. С. 82–96.

Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. 391 с.

Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог / Сост. В. А. Есипова. Томск, 2007. Вып. 1: XV–XVII вв. 424 с.

Словарь библейских образов / Под общ. ред. Л. Райкена, Дж. Уилхойта, Т. Лонгмана III; пер.: Б. А. Скороходов, О. А. Рыбакова. СПб., 2005. 1423 с.

Юрьевский А. Редкий памятник сибирской духовной письменности первой половины XVII века // Тобольские епархиальные ведомости. 1902. № 24. Отд. неоф. С. 447–464.

References

Kovaleva T. I. Rannii tomskii spisok “Skazaniya o yavlenii i chudesakh Abalatskoi ikony Bogoroditsy v Tobol’ske” v istorii syuzheta sochineniya [Early tomsk copy of “The legend on the apparition and miracles of the Abalak icon of the most holy Theotokos in Tobolsk” in the history of the plot of the work]. *Drevnyaya Rus’. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The questions of middle ages], 2022, no. 3, pp. 193–203. (in Russ.)

Kovaleva T. I. “Skazanie o yavlenii i chudesakh Abalatskoi ikony Bogoroditsy”: Rannii tomskii spisok (tekst i kommentarii) [“The legend on the apparition and miracles of the Abalak icon of the most holy Theotokos in Tobolsk”: Early tomsk copy (text and comments)]. In: *Pamyat’ o proshlom v pis’mennykh istochnikakh XVII–XX vv.* [Memory of the past in written sources of the 17th – 20th centuries]. Novosibirsk, 2023, pp. 291–309. (in Russ.) (Archeography and source studies of Siberia; issue 42)

Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arkhieiereiskogo doma XVII v. [Literary Monuments of the Tobolsk Archpriests' House of the 17th Century]. Ed. and prepared by E. K. Romodanovskaya, O. D. Zhuravel. Novosibirsk, 2001, 439 p. (in Russ.)

Romodanovskaya E. K. Sibirskie povesti ob ikonakh (XVII – nachalo XVIII v.) [Siberian Stories on Icons (the 17th – the Beginning of the 18th Century)]. In: Osvoenie Sibiri v epokhu feodalizma [The development of Siberia in the era of feudalism]. Novosibirsk, 1968, pp. 82–96. (in Russ.)

Romodanovskaya E. K. Sibir' i literatura: XVII vek [Siberia and Literature: The 17th Century]. Novosibirsk, 2002? 391 p. (in Russ.)

Slavyano-russkie rukopisi Nauchnoi biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Katalog [Slavonic and Russian manuscripts of the Scientific library of the Tomsk state university: The catalogue]. Comp. by V. A. Esipova. Tomsk, 2007, iss. 1: The 15th – 17th Centuries, 424 p. (in Russ.)

Slovar' bibleyskikh obrazov [Dictionary of Biblical Images]. General editorship of L. Raiken, J. Wilhoit, T. Longman III; trans. by B. A. Skorokhodov, O. A. Rybakova. St. Petersburg, 2005, 1423 p. (in Russ.)

Yurevsky A. Redkii pamyatnik sibirskoi dukhovnoi pis'mennosti pervoi poloviny XVII veka [A rare monument of Siberian spiritual writing of the first half of the 17th century]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Tobolsk diocesan news], 1902, no. 24, chapter unofficial, pp. 447–464. (in Russ.)

Информация об авторе

Татьяна Ивановна Ковалева, кандидат филологических наук

Information about the Author

Tatyana I. Kovaleva, Candidate of Sciences (Philology)

Статья поступила в редакцию 25.04.2025;

одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 26.05.2025

The article was submitted on 25.04.2025;

approved after reviewing on 26.05.2025; accepted for publication on 26.05.2025